

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Кузбасская государственная педагогическая академия»

(ФГОУ ВПО «КузГПА»)

Исторический факультет

VII

ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ

Р.Л. ЯВОРСКОГО (1925 – 1995)

Материалы

Всероссийской научной конференции

с международным участием

(21 апреля 2011 г.)

МУ ЦБС им. Н.В. Гоголя
г. Новокузнецк

№

1287658

Новокузнецк 2011

Л.А. Палякова

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МЕМУАРАМ И.И. РОГИНЦЕВА «ЛЕНИНГРАД - БЕРЛИН»)**

Кузбасская государственная педагогическая академия

Великая Отечественная война потребовала от всех огромного напряжения сил, проверила каждого на физическую и моральную стойкость. Воздействие войны на человека оказалось столь острым, эмоциональным, что он всю жизнь носит в себе воспоминания о ней. Такое прошлое просто невозможно забыть.

В мемуарной литературе о Великой Отечественной войне есть стремление увековечить память погибших и воздать должное живым, уцелевшим. В этом заключается их первейшая важность. Среди обилия литературы можно встретить воспоминания полководцев, офицеров и солдат разных родов войск, партизан, подпольщиков, тружеников тыла и жителей оккупированных территорий, узников концлагерей. Мемуаристы рассматривают войну не только как важный этап в своей жизни, но и как событие исторического значения, память о котором нужно сохранить потомкам. При этом по содержанию мемуаров можно судить о политической и идеологической ситуации в стране, о состоянии общественного сознания в то или иное послевоенное время. В 1940-е – 1980-е годы даже в мемуарах прослеживается определенная, соответствующая официальным политическим и идеологическим установкам, картина войны, в общественном сознании формируется ее идеализированный образ с героизацией командиров, коммунистов и рядовых участников войны. Основное внимание в них уделено боевым действиям, и мало или совсем ничего о личной жизни и бытовой стороне войны. В последние годы, после некоторого перерыва в 1990-е годы, вновь возрос интерес к истории Великой Отечественной войны. Тема войны официально поддерживается на государственном уровне. В условиях ослабления патриотического воспитания и отсутствия четкой государственной идеологии воспитание на примере военной темы призвано восполнить эту нишу. Выходят книги воспоминаний ветеранов, воспоминания ветеранов собирают на сайтах Интернета («Я помню», «Милитера» и др.), в регионах создаются волонтерские группы из студентов и школьников для сбора воспоминаний наших ветеранов. На ис-

торическом факультете КузГПА тоже создана волонтерская группа, которая собрала около полусотни воспоминаний фронтовиков и тружеников тыла. Группа активно сотрудничает с городским советом ветеранов войны и труда. Собранные материалы требуют теперь обработки. И работа по сбору воспоминаний продолжается.

Мы исходим из того, что свидетелей войны становится все меньше и меньше. Если сейчас не записать их воспоминания, то они просто исчезнут вместе с людьми, не оставив заслуженного следа в истории. Воспоминания как субъективный опыт переживаний человека могут быть важным историческим источником по реконструкции не только боевых событий на войне, но и событий повседневной жизни во время войны, быта, взаимоотношений между людьми. Современные воспоминания участников войны, устные и опубликованные, в отличие от прежних как раз на первый план часто ставят жизнь простого воина в трудных условиях фронтового быта, его переживания и размышления и его оценки прошлого и даже настоящего с точки зрения прожитого времени и жизненного опыта.

В начале 2011 года в свет вышла книга воспоминаний новокузнецанина И.И.Рогинцева под названием «Ленинград – Берлин»¹. Книга издана на средства фонда «Победа», созданного из добровольных вкладов граждан, предприятий и организаций г.Новокузнецка, по инициативе городского Совета ветеранов войны и труда в год 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Путь И.И.Рогинцева на войне – это путь воина, служившего верно и честно своей Родине. Его судьба, военная и послевоенная - отражение эпохи, человека много испытавшего и пережившего в жизни.

Иван Иванович Рогинцев был призван в ряды Красной Армии в декабре 1941г., со 2-го курса физико-математического факультета Сталинского (г.Сталинск ныне г.Новокузнецк) учительского института. После окончания Московского артиллерийского училища, располагавшегося в то время в уральском городе Миасс и готовившего командиров для ракетных войск, в июле 1942г. в звании младшего лейтенанта был отправлен на фронт. Участвовал в обороне Ленинграда и снятии его блокады, разгроме финской группировки войск, освобождении Польши и разгроме Германии. Окончание войны встретил в Берлине в составе 6-ой гвардейской бригады в должности командира разведки дивизиона в звании гвардии лейтенанта. Несколькими раз ранен и контужен. После войны еще год находился в Германии в составе той же 6-ой бригады. Демобилизовавшись, И.И.Рогинцев вернулся в родной город. После окончания металлургического техникума работал механиком в рельсобалочном цехе КМК, затем заместителем начальника прокатного цеха по механическому оборудованию на Западно-Сибирском металлургическом заводе. Довелось поработать и за границей – оказывать помощь в строительстве металлургических заводов в Индии (Бжилаи) и в Алжире.

Мемуары И.И. Рогинцева воссоздают эпизоды из фронтовой жизни и армейского быта, помогают проникнуть в атмосферу описываемых событий, понять как жили, воевали, как питались, одевались, о чем мечтали молодые офицеры Красной Армии. Они, как и воспоминания других авторов, содержат в себе сведения, которые не нашли отражения и не могли найти в других материалах.

Свое повествование об участии в войне Иван Иванович начинает с призыва в действующую армию. Этот эпизод из дофронтовой жизни окрашен в книге сильными переживаниями молодого человека, в одночасье вырванного из дома и оторванного от близких. Это описание помогает понять ситуацию в стране в первые месяцы войны.

Необходимость восполнить катастрофические потери личного состава действующей армии в летне – осеннюю кампанию 1941г. и потребность формировать новые соединения, стремление достичь численного превосходства Красной Армии над противником вызвали масштабность и интенсивность, авральные характер мобилизации.

Только при объявлении мобилизации были призваны военнообязанные 14 возрастов, общая численность которых составила 10 млн. человек². Следует также учесть мобилизацию материальных ресурсов.

Таким образом, в связи с резким увеличением численности армии государство было не готово обеспечить ее всем необходимым. Все это объясняет сложность мобилизационных мер начального периода войны. Но сказалась и элементарная невнимательность организаторов перевозки к подопечным новобранцам. Вот как об этом пишет И. Рогинцев: «Вагоны старые, в щели дует ветер. Холодно и темно. Ни одного полена дров, ни куска угля... Меня удручало нечеловеческое отношение к нам – людям хрупким, неопытным, на которых лежала большая ответственность за будущее. Вырвали нас из обжитых домашних, теплых очагов и, как шенят, никому не нужных, выбросили в холодный омут, кто из него выплывет – тот и выживет. За неделю, пока мы были в дороге, не удосужились ни разу накормить»³.

Еще тяжелее пришлось в учебном подразделении, где условия для призывников оказались ужасными. Задача приема и подготовки мобилизованных решалась в условиях нехватки командных и политических кадров, очень низкого уровня материального снабжения. Отсутствие оружия, учебных пособий затрудняло наладить нормальную учебу молодого пополнения. Холодные казармы, отсутствие обмундирования, скученность, антисанитария, питание по самым низким нормам были характерным явлением начального этапа войны. «Ни обмундирования, ни оружия нам не дали, его просто не было... изнурительная жизнь с нечеловеческими испытаниями», - вспоминает ветеран⁴. Автор, описывая условия жизни и обучения в Челябинске в 223 запасном лыжном полку, как он выражается в «концлагере», приводит примеры об условиях обучения по суровой программе при полуголодном существовании: «Отбой в одиннадцать часов... мы падали, не раздеваясь, на голые доски нар и засыпали мертвым сном в холодной казарме. По всему чувствовалось, что нас за людей не считают. Жалобы наши никто не собирался выслушивать. Все таяли на глазах, да и облик человеческий начали терять. Грязные, обросшие, оборванные». За два месяца пребывания в полку умерло от голода 11 человек⁵.

Во многом условия жизни зависели от родов войск. Нашему герою посчастливилось попасть в отборные войска. После сдачи экзаменационных испытаний из учебки, где готовили лыжников-пехотинцев, он вместе с 17 товарищами был зачислен курсантом в 1-е гвардейское минометно-артиллерийское училище имени Красина. Училище 17 ноября 1941г. приказом Наркома обороны СССР было присвоено звание гвардейского и предписывалось дислоцировать его из Москвы в уральский город Миасс. В период Великой Отечественной войны училище выпустило 3000 командиров легендарных «катюш» и еще свыше 2000 офицеров и политработников прошли переподготовку на курсах усовершенствования офицерского состава, которые были развернуты при училище⁶. Отбор в училище был серьезный. Брали юношей со средним образованием, проверенных, только комсомольцев и коммунистов. В училище из новоприбывших курсантов стали готовить командиров реактивных установок, «катюш» - сверхсекретного оружия. Двухгодичную программу мирного времени предстояло освоить за четыре – пять месяцев.

Юношу на новом месте более всего поразило то, что новые условия резко отличались от предыдущей учебки в челябинском полку – хорошее питание, чистая постель в казарме, доброжелательное отношение к себе окружающих людей. Потому и тяжелая учеба в классах и на полигоне переносилась легче.

Сверхсекретные боевые машины реактивной артиллерии, гвардейские минометы» БМ-8, БМ-13 (БМ-13Н), БМ-31-12 и др., владению которым обучился И.Рогинцев, получили среди солдат и офицеров ласковое название «Катюша». Они были воистину

оружием небывалой силы – дальность полета стокилограммового снаряда достигала четырех – восьми с половиной километров, а температура в эпицентре взрыва – полутора тысяч градусов. Кроме того реактивные установки отличали высокая тактическая маневренность и скорость заряженных боевых машин, возможность быстрого развертывания на огневой позиции и переход из походного положения в боевое и наоборот⁷. Немцы неоднократно пытались захватить образец русской чудо – техники, но экипажи «катюш» строжайше выдерживали правило — попасть в руки врага им было нельзя. На критический случай машины были снабжены механизмом самоликвидации.

Попав на фронт, сначала на месячную стажировку в одну из батарей гвардейских минометных частей Северо-Западного фронта, а затем на Ленинградский фронт в состав 6-ой гвардейской минометной бригады, младший лейтенант быстро получил боевое крещение и познал подлинную ценность человеческой жизни на войне. И.Рогинцев пишет: «Только теперь я по-настоящему понял, что война – это не романтика и не туристическое развлечение, а беспощадный, тяжелый и опасный труд. Где человек, его личность как физический и духовный индивидуум, ни во что не ставится и ценности никакой не представляет. Солдат или пушка, или танк – это только боевая единица. Солдат не умирает в бою, а его уничтожают, как пушку, как танк, огнем противника. Почти все военачальники нашей части с подчиненными обращались не как с человеком, а как с винтиком громадной машины войны...»⁸. К этим размышлениям автор возвращается часто. Описывая случай, когда накануне Псковской операции пришлось демонтировать батарею и на руках перенести 96 ракет весом сто килограммов по бездорожью, утопая в грязи, автор вновь замечает: «Кто в те времена считал нас людьми? Мы были солдатами, живой силой, бойцами, винтиками в громадном механизме войны, но не людьми – с душой, сердцем и беспредельным терпением»⁹. При этом как человек, свято верный воинскому долгу, он подчеркивает: «Приказ есть приказ, его не обсуждают, а выполняют»¹⁰.

И.И. Рогинцев в своих мемуарах описывает те боевые операции, в которых ему довелось участвовать. Эти сюжеты насыщены многочисленными фактами, событиями, подробностями хода боев, бытовыми подробностями, которые мог видеть и почувствовать только очевидец. При этом характер повествования меняется. На страницах книги автор часто размышляет о причинах наших бед и поражений на том или ином отрезке военного времени. Это собственное видение автор сформулировал уже после войны, раздумывая о событиях тех лет. Оно во многом дополняет интересными подробностями то, что написано в монографиях и статьях о войне и в мемуарах других авторов. В частности, анализируя четырехмесячные бои на Ленинградском фронте зимой – весной 1944г. с псковской группировкой противника, автор воспоминаний отмечает, что трудности часто возникали из-за распутицы и отсутствия твердых дорог. Упоминает он и об ожесточенном сопротивлении власовцев, воевавших на стороне противника, которым легче было умереть в бою, чем быть повешенными нашими. Наносили вред и предатели, работавшие на немцев, сообщая им о передвижениях наших частей. Также автор указывает на ожесточенное сопротивление немцев, которые применяли различные способы, чтобы остановить продвижение частей Красной Армии – минировали, взрывали и бомбили дороги, уничтожали железные дороги, ломая шпалы и кроша рельсы. Пытались немцы давить на психику людей, сначала засыпая расположение наших войск листовками, а затем посылая пикирующие бомбардировщики с включенными sireнами и т.д. Очень четко работала немецкая разведка¹¹.

Автор замечает, что за четыре года войны наша армия страшной ценой приобрела драгоценный опыт и, в конце концов, стала уверенно громить немцев, превосходить их в тактике и оперативном искусстве. Так было при снятии блокады Ленинграда, в Выборгско – Петрозаводской операции, освобождении территории Польши, Германии. На

примере действий своей бригады и дивизиона автор воспоминаний это доказывает, и приведенные подробности дополняют общую картину боевых операций. Ярko и образно автор описывает, например, участие своей бригады в прорыве блокады Ленинграда, в Висло-Одерской операции, во взятии города – крепости Кюстрин и др. За овладение Кюстрином в марте 1945г. 6-ая бригада была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. Очень эмоционально И.И.Рогинцев рассказывает о начале Берлинской операции, о том, как после мощного артобстрела в дело вступили реактивные установки: «Оглушающая плотная темнота как бы разверзлась и осветилась пламенем огненных хвостов нескольких тысяч ракет. Страшный вой и рев продолжались несколько секунд, и в одно мгновение все смолкло. Только земля продолжала плясать и дрожать в страшной агонии, угрожая разрушиться и поглотить в тартарары этот безумный смерч, созданный человеческим мозгом и руками для уничтожения себе подобных»¹².

Автор вспоминает, что при штурме Берлина их 6-ой бригаде было приказано уничтожить укрепления у Силезского вокзала фашистской столицы, ставшими большим препятствием продвижению нашей пехоте. Давать залп с реактивных установок было невозможно из-за немедленного уничтожения их немецкими фаустпатронами и минометами. После тщательного изучения ситуации командованием дивизиона было принято решение дать залп по засевшему полку СС в подвале противоположного дома не с машин, а прямо из окон дома. Незаметно для немцев за ночь натаскали около 100 ракет и уложили на подоконники, направив их на подвал. А утром дали залп, которым уничтожили укрепления, боевую технику и пехотный полк фашистов. Этим залпом мы обеспечили почти беспрепятственное продвижение нашей пехоте вплоть до Рейхстага. За эту операцию зам.командира батареи, гвардии лейтенант И.И. Рогинцев был награжден орденом «Красной Звезды», а бригада была награждена орденом Кутузова II степени и в наименование «Ленинградская» было добавлено еще одно – «Берлинская»¹³.

Окончание войны, описанное И.И. Рогинцевым, передает чувства фронтовиков, доживших до победы: «Небо как будто разверзлось тысячами огней. Зенитки палили непрерывно, создавая сплошной фейерверк. Пушкари открыли настоящую канонаду. Солдаты и офицеры палили из того, что было в руках. Радостные слезы текли по щекам, никто их не замечал и не стеснялся...»¹⁴.

На страницах книги И.И. Рогинцев часто и подробно пишет о противнике – немецких солдатах и офицерах, в целом о немецкой армии. Много раз И.И. Рогинцеву приходилось встречаться с последствиями немецкой оккупационной политики на занятой территории. При операции снятия блокады Ленинграда наткнулись на концлагерь, где содержались советские военнопленные. Пленных уже не было, но остались надписи, вырезанные на торцевых досках нар или исписанные карандашом с просьбой отомстить за них; вырезаны были фамилии и адреса узников¹⁵. Наступая и преследуя противника, наши видели повсюду разрушения и горе, которые оставили за собой немцы. Автор вспоминает: «Как только позади осталась Гатчина, вдоль дороги, по которой мы наступали, простиралось снежное безмолвие. Ни деревни, ни живой души, и только торчащие из снега русские печи напоминали о бывшем селении»¹⁶. То же самое автор увидел позднее в Белоруссии: «Полное безмолвие. Кругом снега, снега. Такая белизна – аж глаза слепит. А жители скитались все еще в партизанских избушках и землянках, разбросанных по лесам»¹⁷. Удручающую картину представляли и многие населенные пункты в странах, которые освобождали наши войска. Проезжая по разрушенной Варшаве, автор отметил: «...мы не увидели ни одного уцелевшего дома, ни одной уцелевшей квартиры. Вокруг царили тишина и уныние»¹⁸. Тяжелое впечатление оставило посещение концлагеря Майданек, как пишет автор, «лагерь средневекового изуверства современных палачей»¹⁹.

Автор книги отдает должное немецкой аккуратности и педантичности. С горечью

и сожалением он вспоминает, как хоронили наших погибших воинов, зачастую где попало и как попало. И поражается тому, как хоронили своих немцы – на кладбище странные ряды одинаковых холмиков могил в шахматном порядке. Возле каждого холмика одинаковые надгробья в виде мальтийского креста с надписью данных о погибшем²⁰.

При этом Иван Иванович отмечает гуманизм и толерантность наших солдат и офицеров на территории побежденной Германии. Он приводит многочисленные примеры того, как наша армия помогала мирным жителям продовольствием, восстанавливала порядок в населенных пунктах. Отмечает доброжелательное отношение немцев к русским офицерам уже после окончания войны.

Иван Иванович тепло отзывается о людях, которые его окружали, с кем он сдружился в годы войны – о сослуживцах, о рядовых солдатах и офицерах. Своего ординарца Ваню Гусева, как он сам пишет, «любил как друга и как брата за его скромность и деловитость», за доброту, за взаимодоверие и взаимопонимание, берег его как мог. О командире первой батареи старшем лейтенанте Николае Керим-оглы Иван Иванович отзывался как о высокообразованном и культурном человеке, имеющего громадный авторитет у всего коллектива бригады, которому все хотело подражать. Командир дивизиона Москалев, командир бригады полковник Лобанов и его заместитель по политической подполковник Федоров всегда защищали подчиненных и строго пресекали попытки их опорочить. Очень хорошие воспоминания остались о друзьях - офицерах Семене Яловицком и Леве Левицком²¹.

Дружба и взаимовыручка – качества, необходимые на войне, без которых невозможно выжить. Сам И.И. Рогинцев пишет об этом так: «У людей, побывавших в пекле войны, когда жизнь от смерти отделяет тонкая невидимая нить, появляется во сто крат большее желание выжить, а главное чувство – взаимовыручка, даже в ущерб собственному благополучию. Питаюсь из одного котелка, а нередко одной ложкой со своими друзьями – офицерами, отогреваясь у одного костра, спасаясь от пуль и снарядов в одном окопе, мы стали родными братьями. А если к этому добавить еще, что не жалели ни жизни, ни крови, сражаясь за Родину бок о бок, то мы стали еще и кровными братьями. Если кто попадал в беду, мы, не задумываясь, бросались на выручку, не считаясь с тем, что сами жертвовали большим»²².

И.И. Рогинцев приводит многочисленные примеры из обыденной и боевой жизни на передовой, где проверялись человеческие качества не только рядовых бойцов и строевых офицеров, но и тех, кто над ними стоял. Очень много было людей порядочных, героических, жалевших солдат. Но не все обладали достойными качествами. Особое отношение у автора к особистам и политработникам, с которыми в силу своего независимого характера И.И. Рогинцев часто конфликтовал. Автор не обобщает, но и не идеализирует их образы. Среди них были разные люди – те, кто честно выполнял свои обязанности, и те, кто «воевал» возле штаба и кухни. Он вспоминает о том, что более всего опасались на фронте работников особого отдела СМЕРШ. «Особисты на всех нагоняли страх и вселяли неуверенность в правильности деяний и решений, особенно у офицеров. Постоянная подозрительность угнетала и била по рукам и особенно по мозгам». Более всего возмущало то, что искали шпионов среди «проверенных и перепроверенных, чистых и честных защитников Родины». Часто встречаясь с поступками тех, от которых зависела судьба конкретных людей, Иван Иванович, вспоминая один из эпизодов своей фронтовой жизни, сетует: «...почему они такие грозные и самоуверенные в тылу, готовы немедленно расправиться с каждым невинным? Почему так быстро сникли на передовой с первым взрывом мины? Почему люди этой грозной команды под названием СМЕРШ так их боится в непосредственной близости? Почему наши идейные руководители, призывающие других в бой за Родину, за Сталина, сами не идут, а нежатся в теплых постелях, нередко в обнимку с фронтовыми подругами? А мы,

проклятые богом, была, чернь, испытав все кошмары сегодняшнего дня, все еще топаям по изрытой воронками земле...»²³.

Книга И.И. Рогинцева, как и любые воспоминания о войне, очень субъективна. Но именно этим она и представляет ценность для читателя. Это своеобразная исповедь и раздумья неординарной личности, преломление войны через свой личный опыт и биографию. В книге много тонких наблюдений, точных сравнений, отражена позиция и взгляды автора о прошедшем уже с точки зрения временной дистанции. Некоторые жесткие оценки и высказывания автора, присутствующие в книге, скорее всего не прошли бы цензуру в советское время. Искренность мемуариста, полнота описаний, хороший образный русский язык, иллюстрации в виде фотографий военных лет, сделанные самим автором, делают мемуары И.И.Рогинцева не только своеобразным источником истории Великой Отечественной войны, но и художественным произведением.

Иван Иванович Рогинцев обращается в мемуарах к молодому поколению. Налицо озабоченность автора актуальной на сегодняшний день проблемой правды о войне. Цель своего повествования он видит в том, «чтобы читающий мог почувствовать на себе то, что мы испытали тогда: запах пороха и крови, мороз, пронизывающий до костей, и после долгих бессонных ночей блаженство прикорнуть на часок – другой. Чтобы зашемило сердце от боли за павших, в большинстве своем еще юных защитников Родины, за оставшихся в живых, но искалеченных физически и душевно, поседевших в свои 18–20 лет»²⁴. В приведенном в книге стихотворении И.И.Рогинцева есть пронзительные строки: «...Мы рядом пока, одним воздухом дышим,/ Мы верим в народ, в его мудрость и честь./Спасибо за все, что в наш адрес мы слышим,/ Смотрите на нас, пока мы еще есть».

Примечания

- ¹ Рогинцев И.И. Ленинград – Берлин. Записки гвардейского минометчика. Новокузнецк, 2010. 516с.
- ² Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 о мобилизации военнообязанных по четырнадцати военным округам. Электр.рес.: <http://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обрац. 6.03.2011г.)
- ³ Рогинцев И.И. Указ.соч. С.7,9.
- ⁴ Там же. С. 11.
- ⁵ Там же. С. 11-12, 14.
- ⁶ Первое гвардейское Краснознаменное минометное артиллерийское училище имени Красина [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.miass.info/slovari/article.php?article=1008>.
- ⁷ И. Прохорков, В. Трусов. Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rkka.ru/analys/reaktiv/main.htm>.
- ⁸ Рогинцев И.И. Указ.соч. С.52..
- ⁹ Там же. С.133.
- ¹⁰ Там же. С.132.
- ¹¹ Там же. С.137 – 138.
- ¹² Там же. С.317.
- ¹³ Там же. С.321-322, 500.
- ¹⁴ Там же. С.332.
- ¹⁵ Там же. С.116.
- ¹⁶ Там же. С.117.
- ¹⁷ Там же. С.201.
- ¹⁸ Там же. С.251.
- ¹⁹ Там же. С.463.
- ²⁰ Там же. С.114.